

Ань Монянь сначала очень разозлился, увидев, что Фу Чэнцзэ привёл с собой другую женщину, но в этот момент он вдруг всё понял.

У Ань Моняня была сильная склонность к собственничеству по отношению к своим вещам, и он не позволял никому прикасаться к тому, что принадлежало ему. Хотя Фу Чэнцзэ едва ли можно было назвать его вещью, они заключили договор о содержании, а это означало, что по крайней мере на время действия этого контракта на Фу Чэнцзэ уже была наложена печать Ань Моняня.

Теперь, когда рядом с Фу Чэнцзэ появилась другая женщина, Ань Монянь поначалу сильно разгневался, но его эмоции быстро улеглись.

Потому что, с его точки зрения, Фу Чэнцзэ теперь был запятнан, от него исходил чужой запах, поэтому Ань Монянь больше не хотел этого грязного Фу Чэнцзэ.

Его единственной мыслью сейчас было поскорее завершить задание в этом Мире, а затем, восстановив немного магической силы, посмотреть, удастся ли уничтожить эту вселенную и окончательно уйти.

Однако слова Ань Моняня уже довели Фу Чэнцзэ почти до потери рассудка. Тот яростно смотрел на Ань Моняня, и гнев в его глазах, казалось, был готов испепелить Ань Моняня.

— Ань Монянь, ты смеешь? Если ты посмеешь так поступить, я заставлю тебя заплатить! — голос Фу Чэнцзэ стал ледяным, угрожая Ань Моняню.

Больше всего на свете Ань Монянь боялся чужих угроз:

— Посмотри, смею я или нет! Ты же сам сказал, что наш контракт на содержание уже расторгнут.

— Кто сказал, что расторгнут? Ань Монянь, ты во веки веков не избавишься от меня!

От гнева глаза Фу Чэнцзэ покраснели, и в этот момент женщина, стоявшая рядом с ним, в испуге отпрянула в сторону. Вид Фу Чэнцзэ сейчас казался ей слишком страшным, и она боялась, что в конце концов это затронет и её.

А Су Мусюань, который ещё мгновение назад погружался в радость, увидев такую реакцию Фу Чэнцзэ, тоже почувствовал, как его сердце остыло.

Ему приглянулось лицо Ань Моняня, и он хотел поразвлечься с ним, но если ценой за это становилось оскорбление Господина Фу, то Су Мусюань тут же отступал назад и не смел больше питать никаких несбыточных надежд на Ань Монянь.

— Поздравляю, Хозяин, Уровень симпатии Фу Чэнцзэ вырос до 70 баллов, а Уровень тьмы подскочил до 50 баллов, — раздался радостный голос 004.

Услышав слова 004, улыбка на лице Ань Моняня стала ещё ярче:

— Фу Чэнцзэ, это ты сказал, что наш договор о содержании расторгнут, так что всё, что я делаю, тебя не касается, у тебя нет права меня контролировать.

— Сейчас ты увидишь, есть ли у меня право тебя контролировать! — потерявший рассудок Фу Чэнцзэ схватил Ань Моняня за руку и потащил на выход.

Окружающие смотрели на разъяренного Фу Чэнцзэ, и ни у одного человека не хватило смежности преградить ему путь. Даже Ли Цзиньхань впервые видел своего друга в таком гневе: неужели он действительно привязался к этому Ань Моняню?

Ань Монянь, которого Фу Чэнцзэ силой затащил в машину, сидел на пассажирском сидении, выглядя при этом совершенно невозмутимо, и спокойно спросил:

— Куда ты меня ведешь? Чего ты хочешь?

Лицо Фу Чэнцзэ в этот момент было пугающе мрачным, во взгляде читался чистейший холод, а уголки губ изогнулись в насмешливой усмешке:

— Сегодня я покажу тебе, что такое настоящее содержание! Ань Монянь, раньше я слишком баловал тебя, из-за чего ты потерял берега, я заставлю тебя узнать, как пишутся слова сожаление.

Внешне Фу Чэнцзэ казался очень спокойным, но чем спокойнее он выглядел, тем сильнее был его гнев — это напоминало затишье перед бурей.

Фу Чэнцзэ думал, что ему всё равно на Ань Моняня, и он так упорно убеждал себя в этом, обманывая себя тем, что Ань Монянь — всего лишь скромный фаворит для развлечений.

Но когда сегодня он увидел Ань Моняня с этим Су Мусюанем, да к тому же услышал от Ань Моняня слова о том, что тот собирается искать другого содержателя, Фу Чэнцзэ окончательно перестал себя обманывать.

Выплеснувшиеся из глубины его души гнев и боль лишь доказывали одно: на самом деле место Ань Моняня в его сердце было чрезвычайно важно, настолько важно, что даже всегда хладнокровный и сдержанный Фу Чэнцзэ начал терять рассудок.

Осознав это, Фу Чэнцзэ почувствовал, как в его сердце с новой силой вспыхнуло

собственническое чувство и жажда контроля над Ань Монянем.

Ань Монянь хочет найти кого-то другого? Фу Чэнцзэ не мог вынести даже мысли об этом и был готов искромсать этого человека на тысячу кусков!

Поэтому сегодня он непременно должен дать Ань Моняню ясно понять: он — человек Фу Чэнцзэ! Если он посмеет искать кого-то другого, Фу Чэнцзэ заставит его горько пожалеть об этом, сделав так, чтобы у него впредь никогда не хватило духу поступить подобным образом.

Ань Монянь не сопротивлялся и с совершенно спокойным лицом позволил Фу Чэнцзэ привезти себя в его собственный дом.

Когда Фу Чэнцзэ грубо швырнул Ань Моняня на кровать и навалился сверху, Ань Монянь по-прежнему не проявлял никаких эмоций.

Фу Чэнцзэ впился зубами прямо в шею Ань Моняня, но, провозившись так довольно долго, вдруг обнаружил, что Ань Монянь по-прежнему никак не реагирует. Почувствовав неладное, Фу Чэнцзэ поднял голову и увидел сцену, которая врезалась ему в память на всю оставшуюся жизнь.

Из глаз Ань Моняня катились чистые слёзы, а сам он с абсолютно пустым выражением лица смотрел на Фу Чэнцзэ. Этот полный отчаяния вид, когда нет горя сильнее опустошённой души, заставил сердце Фу Чэнцзэ пронзительно заныть — боль была настолько сильной, что ему стало трудно дышать.

С искажённым от боли лицом Фу Чэнцзэ отпустил Ань Моняня, взгляделся в его глаза и хрипло спросил:

— Ань Монянь, неужели тебе настолько противно, когда я к тебе прикасаюсь? Разве раньше ты не капризничал со мной, не сопротивлялся? Но почему теперь ты превратился в это безжизненное подобие себя?

Фу Чэнцзэ впервые видел, как Ань Монянь плачет. В его памяти Ань Монянь был совсем другим.

У Ань Моняня был скверный характер, он умел и дуться, и ластиться. Когда он разговаривал с ним, в его глазах всегда мелькали лукавство и своенравие, отчего он казался невероятно милым.

Но теперь в глазах Ань Моняня осталась лишь мертвенная пустота и глубочайшее разочарование. Неужели это он превратил Ань Моняня в такое существо? Как до этого дошло? Фу Чэнцзэ погрузился в абсолютное отчаяние.

Ань Монянь ничего не ответил, лишь продолжая безмолвно лежать с бесстрастным лицом, точно лишённая души кукла.

Фу Чэнцзэ в муках закрыл лицо руками и в конце концов с мрачной отчаянной решимостью удалился.

— Хозяин, Уровень симпатии Фу Чэнцзэ вырос до 80 баллов, — осторожный голос 004 нарушил тишину пустой комнаты.

По правде говоря, 004 тоже впервые видело Ань Моняня в таком состоянии: как же этот его бесстрашный и безумно своенравный Хозяин мог вдруг так измениться?

Но в следующий миг произошло нечто, повергшее 004 в шок: Ань Моняньтёр утер с лица слёзы, радостно улыбнулся, подпрыгнул на кровати и сияющими от возбуждения глазами спросил у 004:

— Эй, я только что хорошо сыграл? Разве моя игра не лучше, чем у главных героев в том любовном фильме, который мы недавно смотрели?

Лицо 004 застыло в оцепенении, и в этот момент оно вспомнило, что всё поведение Ань Моняня точь-в-точь повторяло сцены из той самой драмы о мучительной любви, которую они только что посмотрели!

<http://bllate.org/book/20218/2012607>